

Мужские слезы

Рассказ

Николаю Николаевичу ночью снился нехороший сон: он встречался с друзьями, которых уже не было на этом свете, но в виртуальном мире сновидений они все были живы и здоровы. Николай проснулся под утро и уже не смог заснуть. Он вспоминал о своих школьных друзьях, многие из которых рано ушли из жизни: Федор Гомзилов, невысокого роста, но мускулистый и сильный, погиб при пожаре в родительском доме; Бронислав Кокин, мотоциклист и местный щёголь, замерз в сугробе, когда пьяным возвращался домой из соседнего села; Толя Бушманов, веселый гармонист с кудрявыми волосами, умер в доме инвалидов, куда его поместили после того как он по пьяни отморозил кисти рук. Затем Николай начал вспоминать об ушедших из жизни однокурсниках: их тоже было не мало: Миша Зотин, солидный и важный, первый, который обзавелся семьёй еще на втором курсе; Коля Кочев, рассудительный и рациональный здоровячок, который, казалось, не подвержен никаким болезням, Саша Бурнаев, неунывающий балагур, с детства обеспеченный родительской опекой, Валера Терентьев, компромиссный и добрый в быту и строгий и неподкупный на работе.

- Почему так? Ведь они ушли из жизни, не достигнув и пятидесяти лет?

И вдруг он вспомнил о Сергее Янукине, приятеле, который жил в соседнем подъезде. Их дружба началась давно, еще в девяностые годы, потом судьба их неоднократно разводила и соседями они стали совершенно случайно, когда Сергей поселился в их обычном пятиэтажном доме в спальном районе города.

- Неужели умер? – совсем расстроенный подумал Николай. За последний год Сергей сильно сдал. Он был на инвалидности, на улицу выходил с палочкой, сидел на лавочке у своего подъезда или шел во двор соседнего дома, где в одном из подъездов жил такой же малоподвижный инвалид, но по возрасту старше Сергея и он вместе сидели на лавочке, если позволяла

погода. Иногда к ним присоединялся кто-либо из жильцов, и получалась небольшая мужская компания.

Несколько недель назад, Николай обеспокоенный долгим отсутствием Сергея, спросил того инвалида из соседнего дома, который в одиночестве сидел на лавочке у своего подъезда:

- Скажите, а что с Сергеем? Его совсем не видно. Он что - из дома совсем не выходит или в больнице лежит?

- Не знаю, давно не приходил. Может, умер?

Фразы эти прозвучали из уст мужчины даже не вопросительно, а как-то повествовательно и обыденно. После этого разговора Николай попытался узнать о Сергее у своих соседей, но безрезультатно, и прекратил попытки выяснить, что-либо, наверное, внутренне боялся услышать известие о его смерти.

Николай понял, что больше уже не заснет, и хотя было еще рано, он встал, умылся и вышел на лоджию. Завтракать не хотелось, на работу - рано. Он сварил кофе и снова вышел на лоджию, с дымящейся ароматом Арабики чашкой кофе. И уже не пытался бороться с охватившей его тоской - всё заканчивается, и человеческая жизнь тоже.

В юности, да и позже, об этом не думаешь, но когда преодолен пятидесятилетний рубеж, осознаешь, что жизнь скоротечна и многое уже позади, безвозвратно.

С Сергеем они познакомились в начале девяностых годов. У них была разница в возрасте около десяти лет. Николай был старше не только по возрасту, у него был опыт работы на руководящих должностях, определенные связи, а Сергей был совсем молодым (немного за двадцать), но они оба занимались коммерцией, как и многие в те годы. К Николаю уже тогда обращались не иначе как Николай Николаевич, а его новый приятель был просто Серега.

Николай был соучредителем и директором кооператива и ему приходилось ежедневно общаться со многими людьми, но Сергей тронул его

своей непосредственностью и наивностью в сфере свободного предпринимательства, стремительно набравшего обороты в стране и захватывающего в эту новую для всех капиталистическую субстанцию многие слои общества, еще совсем недавно жившего по законам и нормам социализма. Николай неоднократно помогал новому приятелю, а потом и другу выпутываться из разных неприятных ситуаций. Например, объяснял Сергею, как правильно заполнять налоговые отчеты. Новая система налогообложения только формировалась, сами налоговики путались в заполнении форм, а Николай Николаевич, работавший ранее в финансово-экономической сфере, в разговорах с представителями налоговой инспекции чувствовал себя уверенно, даже нотки превосходства мог себе позволить. Сергей же был не просто непосредственным, а иногда и бесшабашным. Николай на правах старшего пытался бороться с этим, но получалось это не всегда. Как-то Сергей уехал в Германию, что бы оттуда пригнать в Россию очередную иномарку, для перепродажи. Всё складывалось удачно, он совсем недорого купил машину, но не стал возвращаться, а задержался на пару дней, что бы наладить, как он считал, устойчивый канал поставки. В баре, где отмечал сделку, ему что-то не понравилось, он в резкой форме начал высказывать претензии персоналу, чередуя фразы на ломаном английском (немецкого не знал, за исключением нескольких бытовых фраз) с устойчивым набором из русского мата, устроил дебош с подошедшей охраной - и в итоге был доставлен в полицейский участок. Законы в Германии строгие, и на незадачливого начинающего предпринимателя был наложен штраф, причем сумма для русского человека – не маленькая. Сергей дозвонился до Николая и объяснил ситуацию. Тому ничего не оставалось делать, как взять из служебного сейфа деньги, пойти к менялам, стоявшим в центре города у памятника героям - комсомольцам, а затем оформить валютный перевод в Германию. Штраф был уплачен, Сергей вернулся, но этот случай не остановил его от новых поездок за иномарками. Он прекратил

их только тогда, когда ему пришла новая идея – заниматься поставками обуви.

Но если случались неприятности у Николая - Сергей был рядом. Как-то с кооперативом Николая, который поставлял одному из колхозов области пиломатериал, рассчитались за поставленную продукцию мясом. Денег у колхоза не было, и председатель распорядился забить одну из коров. Время было такое: процветал бартер, проводились взаимозачеты и так далее. Всё менялось на всё. Одним словом, когда большие куски мяса были доставлены в город, Николай договорился, что говядину купит один из продовольственных магазинов и рассчитается позже - по реализации. Но мясо должны были принять только на следующий день. Николай попросил знакомого предпринимателя, Володю Батонова, у которого имелась большая холодильная камера, оставить в ней тушу до следующего дня. Но когда на следующий день мясо привезли в магазин - при взвешивании оказалось, что за ночь оно сильно «усохло». Исчезло более пятидесяти килограмм. Бумаги на хранение мяса не оформлялись, и предъявлять жуликоватому кооператору было нечего.

- Я даже подумать не мог, что Батонов мог так поступить. Туши ему передавал и принимал без взвешивания, - рассказывал Николай Сергею, - За хранение я ему и так стегно мяса оставил, это больше десяти килограмм, а он ночью, видимо, с каждой тушки отрезал без меры.

- Мне нужны координаты этого Батонова. Мы с ребятами к нему наведемся, – сказал Сергей.

Вечером Сергей доложил, что вопрос решен. Причем Батонов за воровство был вынужден не мясо вернуть, а рассчитался за него деньгами, в том числе и за стегно, которое ему было оставлено за услугу.

- Это что бы ему неповадно было в такие игры играть, - подытожил Сергей.

- Надеюсь, вы его там не сильно прессовали? – спросил Николай.

- Нормально. У нас свои приёмы на такие случаи.

Сергей одно время пытался уговорить Николая открыть совместно пару киосков или небольшой магазин, так сказать для накопления первоначального капитала, но тот не соглашался:

- Розничная торговля это не моё. У меня к этому душа не лежит. Не могу представить себя в роли приказчика. У меня же производство железобетона и пиломатериала, и здесь ещё много чего дорабатывать надо. А хочешь в торговлю, давай я тебя представлю хозяину «Русского дома», это на сегодняшний день, самая крупная сеть частных магазинов в городе, ему нужны способные, надежные люди.

- Я знаю Тестерина Николая Васильевича, он свой бизнес держит в ежовых рукавицах, но не это главное. У него все, даже ближайшие сотрудники, в тени, он там один правит и царствует. А я хочу что-то своё. Пусть небольшое дело, но что бы я там был знаковой фигурой, и осуществлял свои идеи, - возражал Сергей.

- Проявившим себя сотрудникам Тестерин хорошо платит и годами работает с ними. У него – стабильная, работоспособная команда. Ты бы мог у него опыта набраться.

Такие разговоры не останавливали Сергея, и он все время предлагал новые проекты. Однажды он долго убеждал Николая взять кредиты в обычном банке и вложить эти деньги на депозиты в Аярсинбанк, где проценты по вкладам были столь высоки, что перекроют проценты за кредит, выданный другим банком и еще весомый дополнительный доход ежемесячно получать можно. Николай отказался, но Сергей увлеченный идеей столь простого способа получения финансовой маржи, оформил потребительский кредит в обычном банке и отнес все полученные наличные деньги в Аярсинбанк. Первые месяцы он действительно получал приличный доход, как классический рантье, но через полгода разрекламированный и полюбившийся населению Аярсинбанк перестал возвращать вклады, а спустя недолгое время и вовсе был объявлен банкротом. Сотни вкладчиков не получили свои вложенные на депозиты деньги, остались с носом, как говорят

в народе. Такая же участь постигла и Сергея, а ведь нужно возвращать кредит, взятый в банке. Сергей, уже совсем отчаялся, но не было бы счастья, да несчастье помогло.

Умерла бабушка, после которой осталась двухкомнатная квартира в старом доме на окраине города. Наследники решили квартиру продать и деньги поделить. Доли Сергея хватило, что бы рассчитаться со Сбербанком и вскоре он, вдохновленный, излагал Николаю новые идеи быстрого обогащения:

- Не хочешь связываться с киосками и магазинами, давай откроем платную стоянку. Смотри, в городе количество машин растет в геометрической прогрессии. Стоянок не хватает.

- Это возможно, - отвечал Николай. - Я возьму на себя оформление подходящего участка, а ты будешь отвечать за строительство забора, будки, шлагбаума и организацию охраны. Оформим стоянку на тебя, как на индивидуального предпринимателя.

Это был, наверное, их единственный проект, который они довели до конца. Стоянка в одном из новых районов города функционировала несколько лет, принося друзьям-приятелям небольшой, но стабильный доход.

Причем редкий по тем временам случай – не связанные между собой никакими договорными обязательствами, партнеры ни разу не поссорились на почве распределения доходов. Ежесуточную выручку забирал Сергей и вез в офис Николаю, который вел весь учет и распределение средств. Только через несколько лет стоянка как временное сооружение была закрыта, договор аренды с городской администрацией расторгнут и на её месте началось строительство многоэтажных жилых домов.

Но к этому времени в жизни обоих друзей произошли изменения. Для Николая, после нескольких лет работы в бизнес-среде, стало очевидным: чтобы его фирма стабильно шла по восходящей, необходимо изощренно ловчить, изворачиваться, заключать сделки с совестью и поддерживать связи с определенными криминальными структурами.

- Не хочу изменять самому себе. Я, ты знаешь, могу жить по установившимся канонам российского капитализма, но не хочу, - говорил он на одной из встреч с Сергеем, в ночном клубе, в очередную пятницу.

Пятница – директорский день, и по установившейся традиции, Николай мог вечером провести время с друзьями и коллегами в баре, сауне или в бильярдном клубе. Такая договоренность была у него с женой. Она же, в свою очередь, посвящала один из выходных, воскресенье, занятиям бальными танцами. Суббота для обоих была семейным днем.

- В общем, Серега, я ухожу из бизнеса. Мэр пригласил меня на работу к себе в администрацию. Я взял неделю на раздумья, но в душе согласен был сразу.

- Я тоже на распутье. Толком ведь ничего не добился.

- Не суетись, Сергей. Этот смутный период в стране всё равно закончится. Сейчас всякая пена и нечисть наверх всплыла. Пройдет время, и традиционные ценности снова займут своё место в обществе. Всё станет на своё место. Тебе образование надо получить. В институт собираешься восстанавливаться? Можно на заочное обучение. Сейчас разные формы есть. Будет нужно – помогу, замолвлю в деканате словечко. Думаю, образование, настоящее, базовое снова будет востребовано, а время хамоватых владельцев малиновых пиджаков с ограниченной эрудицией закончится. И ещё: у меня кроме основной фирмы (я её соучредителям оставляю) есть поменьше – «Санда», я через неё оформлял продукцию одной цыганской семьи. Цыгане разные металлоизделия качественно делают, но сами юридическое лицо организовать не смогли и просили взять под крыло. Давай я тебя туда учредителем оформлю. Главное, цыган не обижай, а они тебе исправно легальный доход приносить будут.

За неделю Николай закрыл неотложные дела, в том числе передал права на руководство «Санды» Сергею и приступил к новой, требующей полной отдачи работе.

Несколько месяцев они не встречались, Николай был постоянно занят, да и Сергей не напоминал о себе. Прошел год. У каждого была своя жизнь. Однажды Николая Николаевича пригласил на день рождения приятель, знакомый еще со студенческой скамьи, работавший в таможне на руководящей должности. Мероприятие проходило на берегу озера, на территории санатория популярного у местной элиты, где размещалось четырехэтажное здание основного корпуса, небольшие летние домики, уютные террасы, крытые беседки, места для мангалов и даже печи под навесами. И всё это среди соснового леса. У берега стояли прогулочные лодки и катамараны. Запах шашлыка приятно манил к столу, соперничал с ароматами плова, варившегося в большом чугунном котле. Вокруг сустились официанты. У них была непростая задача создать на природе атмосферу подчеркнутого изыска, который вдруг непостижимым образом стал так необходим хозяину праздника, хотя большую часть жизни, за исключением последних лет, тот проживал в обычной квартире двушке. Но сейчас именинник обитал в собственном особняке за высоким забором, и праздники встречал в соответствующем его рангу ракурсе.

Фейерверки и выступление жонглеров с факелами не особенно впечатлили гостей, а вот при выступлении танцевальной группы девушек с эротическими номерами почти вся мужская половина собралась у деревянного подиума, на котором проходило действо.

Когда ведущий, известный актер областного драмтеатра, в очередной раз пригласил гостей за столы, заставленные закусками и бутылками, и опять зазвучали тосты в честь виновника торжества, Николай, рассматривая гостей, вновь обратил внимание на широкий спектр присутствующей публики. Здесь были бизнесмены и заместитель прокурора города, так называемые «уважаемые люди» (скорее, криминалитет) и начальник полиции, два чиновника из областной администрации и коллеги именинника.

«Всё перемешалось в доме российском...» - мысленно перефразировал великого писателя Николай и про себя констатировал, что собрались они за

одним столом в угоду новоявленным традициям нынешнего времени, но по сути своей праздника как такового - душевного и располагающего, какой всегда любили русские люди, - в такой компании быть не может.

И вдруг он увидел стоявших поодаль молодых людей, а среди них Сергея. Николай подошел к приятелю, поздоровался и спросил:

- А ты какими судьбами здесь?

- Да мы как бы за порядком следим. Сначала помогали всё сюда доставить. Теперь смотрим, что бы чужих на территории не было, но самое непредсказуемое еще впереди.

- Что может быть здесь не предсказуемым?

- Когда вы все, «белые воротнички» уедите, оставшаяся публика из мелких бизнесменов и чиновников, начнет куражится.

- Это как?

- По-разному, но начинается всё одинаково. Девушки по вызову приедут, затем баня, танцы голыми на столах и мордобой, особенно если на подобных мероприятиях «братки» присутствуют.

- Так пусть и мутосят друг друга, вам-то что?

- Если кто пострадает, челюсть сломают или еще что сотворят, – виноваты мы. Нам ведь платят за обеспечение порядка. Сегодня, правда, публика посерьезнее, думаю, обойдется стрельбой по бутылкам из мелкашек и травматика.

- Серега, хватит тебе в этих конторках подрабатывать. Надо заняться чем-то более серьезным. Позвони мне на следующей неделе.

- А как дела с цыганами в «Санде»?

- Да никак. Старый цыганский барон умер, а новый запросил отстегивать сверх оговоренной суммы. У него, видишь ли, сын попался на кражах телят из колхозного хлева, надо много денег на адвокатов и прочее, я отказался, в общем, фирма пока не закрыта, но не работает.

- Ладно, и это на досуге, обсудим.

Но встретиться им пришлось не скоро. Как-то, просматривая полицейские сводки за сутки, Николай Николаевич обратил внимание на знакомую фамилию – Янукин. По инициалам это был его давнишний приятель – Сергей, который обвинялся в попытке дачи взятки директору парка культуры. Николай Николаевич вызвал начальника юридического отдела:

- Разберись, пожалуйста. Это личная просьба.

Вскоре ситуация прояснилась. Сергей со товарищи задумал очередной проект – организовать аттракцион американских горок в парке культуры. Что бы ускорить процесс, предложили директору парка войти в долю. Но тот запросил неподъемную сумму, причем вперед. Ребятам пришлось от затеи отказаться, да и сам директор вскоре попался на махинациях. Что бы облегчить себе участь стал своеобразно сотрудничать со следствием – сдавать всех и вся.

Николай Николаевич напрямую не мог вмешаться, но через жену Сергея нанял дорогого адвоката, известного своими способностями решать почти все неприятные для его клиентов вопросы и вскоре женщина позвонила Николаю Николаевичу и искренне поблагодарила.

- Передайте Сергею, - попросил Николай Николаевич, - как всё уладится, пусть позвонит.

Но Сергей не позвонил. Через какое-то время Николай узнал, что Сергей уехал. Два года от него не было никаких известий, и вот совершенно неожиданно они встретились во дворе дома, где жил Николай. Друзья обнялись.

- Ты где пропадал?

- Понимаешь, я сейчас всё больше в Подмосковье. Собрал бригаду мужиков белее - менее не пьющих, и ездим дома и дачи москвичам строить. У меня ведь уже двое сыновей школьников. Да и квартиру давно хотел поменять. Одним словом, нужен стабильный и немалый доход.

- А в нашем-то дворе как оказался?

- Квартиру купили вот в этом подъезде.
- Так мы сейчас соседи!?
- Получается так.
- Вот и замечательно. Будем встречаться.

Не смотря на то, что жили они сейчас в соседних подъездах, виделись крайне редко: Сергей дома бывал не часто – всё время пропадал на заработках в Подмосковье.

Еще через пару лет, Сергей позвонил на сотовый Николаю и предложил встретиться где-нибудь в кафе.

В десятые годы кафе и рестораны постепенно изменили свой облик – отошли от прошедших бурно и криминально девяностых. Появились кофейни, рестораны быстрого питания, чайные, кафе с высоким уровнем обслуживания, большие залы и уютные, маленькие - на несколько столиков - заведения. В одном из таких уютных кафе друзья и устроились, пили текилу и неторопливо беседовали.

- Николай Николаевич, почему ты текилу заказываешь в таких заведениях, а не коньяк. Ты же коньяк больше предпочитаешь.

- Сергей, девяностые давно закончились, а повадки русского бизнеса остались. Просто даже в приличном с виду кафе вместо коньяка могут принести какую-нибудь бурду. Я уже по запаху могу отличить подделку от настоящего коньяка, и в таком случае вызываю администраторов. Те, как - правило, ситуацию исправляют, но настроение будет испорчено. Поэтому я посещаю ресторанчики, где меня знают и не рискнут вместо натурального напитка принести «производную», А в знакомом месте, заказываю текилу. Её мало кто заказывает из публики и смысла химичить над составом, думаю, нет.

- Николай Николаевич, ты слишком рассудительный. Вот тебе бы толику авантюризма, больших вершин бы достиг. Тебя ведь уговаривали выдвинуть свою кандидатуру на выборы мэра, но ты так и остался в замах. Почему?

- Я изнутри знаю и власть, и бизнес. Настоящей работоспособной команды сегодня не создать. Деньги для всех – словно гипноз. А одному ничего не сделать. Так ведь и ты, дорогой, сменил ампула.

- Это как сказать. Не строю я больше дома москвичам. Я снова, здесь в городе, поездки, конечно, случаются разные, но живу дома.

- Что-то не устраивало?

- Поначалу было трудно. Зарботки были не плохие, но проблем хватало. Не все мои работники в бригаде при расчете с головой дружили. Двое парней как-то раз совсем без денег вернулись домой – так они отметили день зарплаты. Мне им пришлось билеты покупать. Похоже, их, пьяных, менты из разряда оборотней обобрали. А однажды заказчик после окончания работ просто исчез, словно в воду канул. Но я уже готов к таким поворотам. Заранее небольшое досье на него собрал. Всё закончилось хорошо. За несколько лет работы с москвичами я все их хитрости познал и сейчас намного легче, но жена поставила условие: или живи в семье, или я свободна.

- И чем занимаешься?

- Осваиваю новые финансовые направления - сетевой финансовый маркетинг. Мы сами идем к клиентам с предложениями.

- На грабли наступаешь. Мавроди уже арестован и сидит, но дело его живет, так что ли?

- Мавроди, просто деньги брал и обманывал, а мы предоставляем услуги страхования иностранных фирм, это важно, особенно при поездках за границу, даем возможность впоследствии, клиенту, если он приведет к нам еще несколько человек, приобрести с большой скидкой драгоценности и даже предметы художественного искусства.

- А ты слышал об Андрее Чулкове?

- Да, конечно, это один из первых предпринимателей города. У него большой дом в старом городе. А что с ним?

- Послушай, поведаю я тебе его историю. Мы с ним были знакомы с восьмидесятых. Он тогда простым инженером начинал. Правда, любил с друзьями пображничать. Выходные напролет сидел в пивном баре. Но с приходом перестройки завязал с алкоголем. Может, закодировался, а может сам справился. Основал кооператив. Успешно работал, построил дом, а спустя годы, захотел большего - перепрофилировал свою деятельность на сотрудничество с австрийско-немецкой страховой фирмой. Его в городе знали как солидного бизнесмена, богатого человека и этим он привлек в дело немало известных состоятельных людей. Но основа всех этих контор по привлечению денег от населения – финансовая пирамида. И она, естественно, рухнула. У него, повторяю, были серьезные клиенты, видимо они объединились, а может кто-то один из них вопрос решил, только пришлось ему большой кредит в банке брать, чтобы хоть самые опасные долги вернуть. Долги эти хоть юридически оформлены не были, но Чулкова сильно прижали. Затем банк его дом арестовал и выставил на продажу. Андрей начал пить и уже не остановился. Слонялся около забегаловок. Семья его оставила. Через год такой жизни он умер на улице. Нам пришлось его хоронить за счет бюджета города.

- Клиенты наши – люди попроще, не такие крутые как у Чулкова. А если всё и так, что же мне, в охранники идти?

- Почему в охранники? Ты практически готовый прораб. Город весь в новостройках. Дельная строительная бригада не останется без подрядов.

- Здесь так не заработаешь. Загородный дом мы с женой надумали строить, уже фундамент залили. Сам понимаешь, деньги нужны.

Может, прислушался Сергей к старому другу, может сам осознал, пагубность нехитрых финансовых схем, но занятие это он спустя какое-то время оставил. Только об этом Николай узнал много позже. Они снова долго не виделись.

В самом начале второго десятилетия нового века Николаю позвонил его давнишний друг:

- Давай встретимся. Посидим где-нибудь, поговорим. Как в лучшие годы.

И хотя Николай к тому времени стал совершенным трезвенником, он согласился на встречу в непринужденной обстановке, при условии, что будет пить только чай. В этот же вечер друзья расположились на открытой террасе одного из лучших кафе города, заказали мясо на ребрышках и повели неторопливый разговор. Сергей был стильно одет, выглядел уверенно, говорил спокойно.

- Да ты никак золотодобытчиком стал? – пошутил Николай.

- Аналогия определенная имеется. Я в Сургуте вахтовым методом у газовиков работаю. Туда летим чартерным рейсом, а потом на вертолете еще дальше, в тундру, что бы «все богатства взять из-под земли»

- А жена как же? Она ведь запретила тебе покидать город.

- Запрет пришлось снять. Деньги неплохие зарабатываю. Сейчас с юмором вспоминаю все мои идеи. Но ведь интересно было. А сам ты как, Николай Николаевич?

- Службу в мэрии оставил. Преподаю в университете. Статьи пишу.

- Зачем же покинул руководящие посты? Или подвинули?

- Никто меня не подвигал. В любой структуре нужны люди, которые просто делают своё дело. Так вот дело это исполнять на ключевых постах, без оглядки, уже невозможно. Ты или в системе, или вне её. А система городского и областного управления – часто с душком личной выгоды первых лиц. Более мелкие чиновники от основного ручья маленькие ручейки в свой огородик тоже пытаются организовать.

- И что честных людей в таких структурах уже нет?

- Конечно, есть. Большинство людей – по сути своей - порядочные. Иногда просто выбора у них нет. Точнее выбор таков: или работаешь, как требует руководство или свободен. Предвидеть сложно, но думаю в ближайшем будущем чистки и посадки среди чиновников не только

показательные, а просто вынужденные и необходимые начнутся. Ладно, расскажи лучше о своей работе в северных широтах.

- Работа как работа. Климат, правда, действительно – не сахар. Но люди – другие. Приезжают ведь со всей России, и из этого винегрета людского настоящие сплоченные коллективы образуются. Там тебя в сложной ситуации никто не оставит и не бросит, по любому. Я впервые чувствую, что не надо ухитряться, ловчить, что-то придумывать. Надо просто хорошо работать. Ты не представляешь, как я психологически соскучился по такой обстановке. А ведь физически работа тяжелая. Одним словом – это моё. А сам Сургут за последние годы – преобразился. Дома строят огромные, вместо первых этажей – парковочные места для автомашин. В супермаркетах для удобства посетителей по торговым залам электро-автобусы курсируют, я такого даже в Москве не видел. Живу там не в общежитии, как первое время, а в нормальной квартире, которую мне предоставили на время контракта.

- Рад за тебя. А мне через пару лет пенсию оформлять. Работать конечно, буду, но мне, психологически, выражаясь твоими словами, не просто это пережить. Представляешь, как быстро всё пролетело. Жизнь, считай, позади.

- Николай Николаевич, да ты ещё – молодчик. Даже не парься, в форме ты. Вот только что-то не пьешь.

- Я, брат, свою цистерну выпил. Эту тему закрыли. Спасибо, что позвонил. Я рад, что мы, как раньше встретились.

- Николай Николаевич, я тоже рад. Ты для меня в этой жизни – величина постоянная. Считай, четверть века как мы знакомы.

Два или три года после этой встречи они виделись редко и просто останавливались для приветствия и обычных дежурных фраз:

- Как дела?

Но однажды на эту дежурную фразу Сергей ответил не так, как всегда:

- Не важно. Сургут пришлось оставить. Врачи допуска не дают.

- Что случилось?

- Толком пока не знаю. Но давление – высокое и кости ломит. Вот в поликлинику снова собрался.

- Лечись, думаю, всё обойдется. Ты еще молодой. Медицина сейчас на уровне. Другое дело – придется потратиться. Если нужна помощь – не вопрос, ты знаешь.

Но лучше Сергею не стало. Не смотря на мотания по больницам и клиникам, он уже через год стал малоподвижным и ходил осторожно, опираясь на трость. Единственное место, где его можно было увидеть – скамья у подъезда. Появлялся он там в хорошую погоду с утра, когда соседи шли на работу и с Сергеем всегда кто-нибудь успевал поговорить. Николай тоже иногда садился рядом с Сергеем и старался разговаривать с ним на разные темы, пытаясь отвлечь друга от тяжелых мыслей. Если Сергею нужно было ехать на очередное обследование в клинику, то его старший сын заботливо усаживал на заднее сиденье иномарки, рядом садилась жена с папкой результатов предыдущих обследований, и они - всё еще надеясь на чудо - в очередной раз ехали к медицинским светилам местного значения. Но медицина могла лишь избавить от сильных болей разными препаратами, но вылечить Сергея не могла.

Николай и сам пытался разговаривать с докторами, что, может, есть где-то центры, где лечат подобные заболевания, но те разводили руками:

- Это не тот случай.

Наступившая осень принесла с собой неподобающую этому времени теплую ясную погоду и Николай, всерьез был обеспокоен отсутствием Сергея на лавочке столь долгое время. Конечно, он мог просто зайти в квартиру, где жил Сергей, в соседний подъезд, но его что-то останавливало. Так прошло еще несколько дней.

В этот день, Николай, с утра загруженный грустными мыслями, как обычно вышел из подъезда и направился к стоящей во дворе машине. Повернул голову к соседнему подъезду, (так, по привычке, на всякий случай) и увидел Сергея. Тот, как и раньше сидел на скамье. Одна нога его

была выдвинута вперед, голова немного откинута назад, в руках находилась трость, на которую Сергей, опирался даже сидя. Николай развернулся и с какой-то глупой, радостной улыбкой подошел к другу.

- Привет, Сергей.

- Привет.

- Как дела? Тебя долго не было. Уезжал что ли куда?

- Дела? Ты о чем Коля? Ты ведь сам видишь.

- Серега, ты не представляешь, как я рад тебя видеть! - Он сел рядом и обнял Сергея. И вдруг заплакал. Слезы лились из его глаз, и он достал из кармана платок. Сергей тоже заплакал, но громко, навзрыд.

Из подъезда вышла соседка и, увидев их слезы, с удивлением спросила:

- Мужики, что случилось? Умер кто?

- Нет, всё хорошо. Это мы от радости. Долго не виделись, – ответил Николай, только сейчас осознав, что Сергей впервые в жизни назвал его просто по имени, без отчества. Соседка пошла дальше, но тут же оглянулась – не каждый день можно видеть плачущих от радости мужчин.

Двое немолодых мужчин сидели на скамейке и вытирали слезы. Это были и в самом деле слезы радости, окропленные явной тенью жуткой безысходности и осознанием, что судьба всё же подарила им ещё одну встречу. Может быть, последнюю.